

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Ма Лиши «Символизация орнитологических образов
в русской лингвокультуре», представленной на соискание учёной степени
кандидата филологических наук по специальности

5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

Диссертация Ма Лиши содержит лингвокультурологический анализ символических значений орнитологических образов русского языка. Образы птиц в этом аспекте не подвергались специальному анализу, в отличие, к примеру, от образов млекопитающих. Вместе с тем символизация орнитологических образов характеризуется регулярностью и имеет большое значение в познании русской языковой картины мира. Ассоциации, связанные у носителей языка с птицами, имеют явный антропоцентрический вектор, а следовательно, их системный анализ позволяет судить об образе человека в русском национальном сознании. Отмеченные факторы определяют, на наш взгляд, **актуальность** работы.

Диссертация Ма Лиши содержит очевидные элементы **новизны**: дана комплексная характеристика коллективных ассоциаций, связанных с образами птиц, в лингвокультурологическом аспекте; предпринята попытка систематизации символических значений орнитонимов в научной и обыденной картинах мира; намечена типология языковых форм выражения символических образов птиц в русском языке.

В работе предложен весьма эффективный алгоритм анализа орнитонимов как концептов: 1) выявление понятийной составляющей наименований птиц посредством дефиниционного анализа; 2) анализ внешнего вида и особенностей поведения птицы; 3) эстетические и утилитарные оценки, группирующиеся вокруг орнитонимов; 4) анализ переносных значений орнитонимов; 5) рассмотрение других способов репрезентации концепта (в структуре фразеологизмов, в текстах сказок, в текстовых фрагментах); 6) анализ и систематизация символических значений образов орнитонимов. Иными словами, автор показывает путь от сенсорного образа – через образ-представление – к образу-«протосимволу». Такой подход позволяет автору выявить одобряемые и неодобряемые языковым коллективом черты внешности и поведения людей, ассоциативно связанных с образами птиц.

Стоит подчеркнуть, что Ма Лиши обращается не ко всем, а лишь к наиболее «культуроносным» орнитологическим образам: *аист, голубь, журавль, ласточка, лебедь, орел, сова, воробей, ворона, кукушка, курица, петух, сойка, гусь*.

Диссертационное исследование Ма Лиши содержит много интересных сведений, касающихся семантики орнитонимов, их функционирования в авторских текстах и в фольклоре, в пословицах и фразеологизмах, в поговорках и устойчивых сравнениях. Так, с образом *журавля* русское национальное сознание связывает представление о внешних признаках человека (длинная шея, высокий рост, длинные ноги, специфическая походка), о признаках более отвлеченных

(ассоциации с весной, теплом) и духовных (недостижимая мечта, высота целей и благородство духа, чистая любовь, верность и т.д.).

Первая глава («Орнитологический символ в русле лингвокультурологии») содержит анализ ключевых теоретических проблем, связанных с раскрытием темы. В частности, рассматривается понятие «символ» как лингвокультурологический феномен. При анализе этой сложнейшей проблемы Ма Лиши опирается на концепцию Бенвениста, который считал, что язык – идеальная модель символической системы, а также на работы В.В. Красных, В.И. Карасика, В.Н. Телия, Ю.М. Лотмана и мн. др.

Представляется оправданным обращение автора работы к понятию «ценность» как культурной доминанте, а также удачная попытка показать, что система символов служит способом репрезентации ценностей. Автор дает достаточно убедительное определение понятия «символ», трактуя его как «особый языковой знак, выражающий не прямое значение <...> и служащий средством объективации культурно-обусловленного смысла, объединяющий в себе конкретный мир и отвлеченный смысл, сквозь который представляется национально-ценностное содержание». (стр.12) Для дальнейшего анализа представляется очень важным содержание второго параграфа главы, в котором даны основные характеристики лингвокультурных символов: *знаковость; мотивированность; образность; многозначность; архетипичность.*

В работе Ма Лиши хорошо показана связь между символом, с одной стороны, и подобием и смежностью, – с другой. Чаще всего мотивировка символа – это, по сути, его отсылка к образу сравнения; иными словами, в символическом «конструировании реальности» очень высока роль метафоры. Исходя из этого, совершенно справедливым кажется утверждение о том, что «в центре внимания лингвокультурологического исследования находится языковой образ» (стр. 21) Затрагивается также проблема влияния экстралингвистических факторов на процессы символизации: исторических событий, культурных традиций, национального опыта, условий обитания и проч.

Заслуживает внимания постоянное погружение Ма Лиши в китайскую лингвосемиотическую традицию, систематическое обращение к китайскому материалу, которое призвано подчеркнуть универсальный характер природы символа как феномена языка и культуры. В этой связи отметим представленное в первой главе рассмотрение «многозначности» как одного из наиболее существенных признаков символа. Возможность множественного «прочтения» символа непосредственно связана с интереснейшей проблемой межъязыкового различия образов *В*, с которыми может ассоциироваться один и тот же символический знак *А*. Вместе с тем Ма Лиши справедливо отмечает, что неоднозначность символа не означает полного произвола в его интерпретации: последняя возможна в рамках некоего диапазона, заданного самой объективной действительностью и ограниченного системой языкового выражения.

Отдельный параграф (I.3) посвящен значимости орнитологических образов в русской лингвокультуре. Ма Лиши отмечает широкое распространение орнитологических образов в разных типах дискурсов: в рекламе торговых марок, в художественных текстах, а также в сфере живописи, музыки и танца. В параграфе содержится хороший экскурс в историю лингвистического изучения орнитонимов (Л.А. Булаховский, И.Г. Добродомов, Н.Ю. Костина, М.М. Вознесенская, О.В. Белова и др.). Отметим многоаспектность подхода автора к проблеме: в реферативной части работы анализируются исследования фразеологов, лексикологов, дериватологов и этимологов, лингвокультурологов, фольклористов; проведён добротный анализ репрезентации орнитологических образов во фразеологических и лингвокультурологических словарях, а также в словаре устойчивых сравнений. При этом в центре внимания автора анализ именно тех работ, в которых рассматриваются символические значения орнитологических образов.

В последнем параграфе первой главы (I.4) даётся общая характеристика двух главных направлений процесса символизации орнитологических образов: признаков внешности и признаков поведения.

Вторая глава («Символический образ птицы в русской лингвокультуре») содержит три раздела, в которых Ма Лиши рассматривает символические значения образов домашних, диких и городских птиц.

Все параграфы этой главы имеют однотипное построение, соответствующее принятой в данной работе процедуре анализа. Сначала приводятся словарные толкования наименований птиц (к сожалению, без кавычек). На основе анализа словарных дефиниций составляется список объективных признаков птицы (её внешний вид, место обитания, способность летать и прочие особенности, возможность использования человеком как источника пищи и проч.). Приводятся контексты, иллюстрирующие эти признаки и восполняющие те семантические лакуны, которые не получают отражения в словарях. Далее исследуются устойчивые языковые единицы (фразеологизмы, пословицы, поговорки), сказки, фрагменты авторских текстов, в которых реализуется образный потенциал наименований птиц. Исследование процесса символизации орнитонимов в данной диссертации сводится к выявлению положительных и отрицательных характеристик внешнего вида и поведения людей, сравниваемых с птицами.

Выскажем в порядке дискуссии одно сомнение, которое связано с использованием цитат из художественных произведений и публицистики. В текстах могут встретиться индивидуально-авторские, окказиональные ассоциации, неразрывно связанные с контекстом и обусловленные художественными задачами, а вовсе не общекультурными факторами. Иными словами, далеко не все подобные ассоциации носят воспроизводимый характер, закреплённый традицией употребления. На стр. 78 читаем: «Следующим примером употребления образа курицы при описании праздных прохожих, бессмысленно блуждающих взад и вперед, является устойчивое выражение *бродить, как куры*». Однако такого

устойчивого сравнения в русском языке нет. Понятно, что в текстах можно встретить множество индивидуально-авторских сравнений, но они представляют интерес скорее как материал для анализа авторского идиостиля, а к русской лингвокультуре они имеют, на наш взгляд, лишь косвенное отношение. Ма Лиши отмечает: «В некоторых случаях *лебедь* может иметь отрицательные коннотации (зло, расслабленный человек), которые не влияют на любовь к лебедю современных россиян, поскольку сугубо контекстуальны». Было бы уместно пояснить, как из авторских контекстуальных ассоциаций могут быть извлечены сведения, ценные в лингвокультурологическом аспекте.

В ряде случаев анализу автора недостает глубины. Приведённые в работе фрагменты художественных текстов фактически никак не комментируются либо комментарий сводится к констатации очевидных вещей. К примеру, из фрагмента «*А белые чайки, как светлые души, будут виться над кипящим морем.* [Г. Я. Бакланов] автор извлекает следующую информацию: «У чайки белые перья». Анализ часто сводится к простому повторению того, что содержится в иллюстративном материале. Так, после примера «Он, как сорока, любит воровать и прятать мелкие блестящие вещи» читаем следующий комментарий: «Сорока любит прятать мелкие блестящие вещи».

Однако привлечение к анализу фразеологического материала, анализ мифологических первоисточников и фольклорного бытования образов птиц в сумме дают достаточно убедительные и достоверные научные результаты. Считаю, что автору несомненно удалось решить следующие задачи:

- через орнитологические символы выявлены внешние и духовно-нравственные, психологические качества людей, охарактеризован весьма значимый фрагмент системы ценностей (и антиценностей) языкового коллектива;
- показана амбивалентность многих образов-символов (например, в русской лингвокультуре *сова*, с одной стороны, символизирует мудрость, а с другой стороны, с ней ассоциируются темнота, мрак, несчастье;
- наглядно показана множественность символических признаков, проявляющихся у одного орнитонима;
- разработана процедура лингвокультурологического анализа сложного процесса символизации образов с привлечением лексикографического и текстового материала.

Нельзя не отметить стремление автора к привлечению возможно более широкого круга тех источников, из которых могут быть извлечены сведения о символических значениях слов исследуемой группы. Это и фразеологизмы, и пословицы, и поговорки, и сказки, и фрагменты текстов (как художественных, так и публицистических), и дериваты, образованные от наименований птиц.

При ознакомлении с диссертацией Ма Лиши у нас возникли некоторые замечания и вопросы, связанные прежде всего со сложностью самого объекта, особенно для исследователя-иностранца.

1) В диссертации встречаются грамматические и стилистические недочеты, неточности в определении некоторых понятий. Так, на с. 7 автор пишет: «*В китайской культуре народный эталон «трудолюбие» совпадает с концептом «Петух»*». Вероятно, имеется в виду не эталон, а характеристика человека, эталоном которой служит образ «петух». На стр. 43 читаем: «*Орнитонимы могут иметь не только прямые значения, но и переносные метафорические (лебединая песня)*». Пример кажется не совсем корректным: во-первых, в приведенной ФЕ мы видим не наименование птицы, а прилагательное, образованное на базе орнитонима; во-вторых, образно-переносным значением в данном случае характеризуется вся фразеологическая единица в целом.

2) Давая определения значений производных прилагательных и глаголов, образованных от названий птиц (с. 47-53), Ма Лиши, к сожалению, не опирается на толковые словари. Ссылки на лексикографические источники придали бы выводам уважаемого автора больше убедительности. Во второй главе автор начинает каждый параграф со словарных определений соответствующего орнитонима, но забывает оформить эти толкования как цитаты. Отсутствует и опора на фразеологические словари, словари пословиц и поговорок, устойчивых сравнений. Недооценка важности привлечения словарей приводят к неточному пониманию некоторых устойчивых выражений. Например, фразеологизм *мокрая курица*, по мнению автора, употребляется по отношению к «бедному, неприятному или бесхарактерному человеку» (с.79), между тем эта фразеологическая единица характеризует человека удрученного, подавленного, вялого, неэнергичного, безынициативного.

Вызывает большие сомнения воспроизводимость многих выражений, которые Ма Лиши относит к устойчивым. Например, в каком словаре зафиксированы выражения *курице негде плюнуть; не мужчина, а петух; братья росли петухами; петухи клюются; прическа как петух; как встрепанный воробышек; как подравшийся воробей; как взъерошенный воробей* и мн. др. Во многих случаях перед нами фрагменты художественных контекстов, а вовсе не пословицы и не фразеологизмы, как утверждает автор диссертации.

3) Ма Лиши отмечает, что переносные значения орнитонимов могут быть метафорические (*лебединая песня*), метонимические (*белый лебедь на яйцах сидит*), олицетворительные (*сидеть сычом*). (с.43-44) На наш взгляд, между этими примерами нет принципиального различия в плане механизма формирования переносного значения. Первый пример – фразеологизм-метафора; второй – загадка, в структуре которой «белый лебедь» – это сугробы, а «яйца» – кочки и холмы, которые покрыты снегом. В последнем случае в качестве примера фигурирует один из формальных вариантов устойчивого сравнения *как сын* («молчать, сидеть молча, глядя на окружающих недобрым взглядом»). По сути, именно на сравнении основана большая часть символических значений, рассмотренных автором во 2-й главе. Олицетворение можно усмотреть скорее во втором случае, но не в третьем.

4) Анализируя пример *«Дети! в школу собирайтесь, — петушок пропел давно»*, автор пишет, что здесь «образ петуха сравнивается с будильником». Однако образ не может «сравниваться». Образ – это то, С ЧЕМ сравнивают. Будильник сравнивается с петухом, а не наоборот. В связи с подобными комментариями (а их в работе немало) возникает вопрос: как автор диссертации понимает соотношение между образом и символом?

Высказанные нами замечания носят дискуссионный характер и могут расцениваться как приглашение к обсуждению проблем, объективно сложных и не имеющих однозначного решения.

Главная идея автора о том, что «использование названия птиц в переносном значении является первым шагом к использованию их в качестве символов» представляется нам совершенно правильной. Ценности языкового коллектива (как и антиценности) эксплицируются именно посредством образных характеристик.

Основная цель диссертации достигнута, частные задачи решены. Показано, что орнитонимы в целом обладают высокой символической значимостью в русской лингвокультуре. Детально проанализированы символические характеристики четырнадцати орнитонимов, которые представляют особый интерес с точки зрения значимости закрепленных за ними ассоциаций, позволяющих раскрыть интереснейший фрагмент русской языковой картины мира.

Выявлены качества человека, которые получают выражение посредством орнитологических образов; многие из них образуют антиномии: смелость/ трусость; глупость / мудрость; трудолюбие / лень и т.д. Кроме того, в работе убедительно показано, что многие орнитологические образы служат для характеристики разных аспектов внешности человека (размера и формы частей его тела, походки, осанки, роста, комплекции и т.д.). Рассмотрены негативные и позитивные символические смыслы. Сделан ряд интересных наблюдений, касающихся гендерной специфики наименований птиц.

Практическую значимость работы Ма Лиши мы видим в возможности применения её результатов на занятиях по лексике и фразеологии по стилистике и лингвокультурологии, а особенно при изучении русского языка иностранными учащимися. Осознание символических значений культураносных пластов лексики (к которым, несомненно, относятся все зоонимы) чрезвычайно важно для успешной межкультурной коммуникации.

Достоверность результатов исследования определяется привлечением к анализу богатого языкового материала: автор обращается к лексическим и фразеологическим единицам, в которых находят отражение ассоциативные значения орнитонимов, извлекая их из разных источников. Это и словари, и фрагменты текстов Национального корпуса русского языка (1000 контекстов), и народные сказки. Тем самым показаны разные «входы» в святая святых – сложный процесс символизации птичьих образов.

Использованные автором **методы** (дефиниционный анализ, интерпретативный анализ, интроспекция, элементы статистического анализа) вполне соответствуют поставленным в работе исследовательским задачам.

Основные положения диссертации прошли апробацию на конференциях всероссийского и международного уровня и отражены в восьми научных статьях, три из которых опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Автореферат как в композиционном, так и в содержательном отношении в полной мере соответствует тексту диссертации.

Диссертационное исследование соответствует паспорту специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России.

Из всего вышесказанного следует, что диссертация «Символизация орнитологических образов в русской лингвокультуре», представленная на соискание учёной степени кандидата филологических наук, полностью соответствует требованиям, установленным пп.9-14 «Положения о присуждении учёных степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842, а её автор Ма Лиши заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России

Согласна на обработку персональных данных

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ:

доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русского языка Института филологии
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»

Екатерина Васильевна Огольцева

Контактные данные:

Тел.: 8 916 973 70 92; e-mail: tertiumcomp@mail.ru

Научная специальность, по которой официальным оппонентом
защищена диссертация: 10.02.01 – Русский язык

Адрес места работы: 119991, Российская Федерация,
г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1, строение 1,
Институт филологии

Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»

Тел. организации: +7 (499) 246-69-17
Официальный сайт: <http://mpgu.ru>; e-mail: mail@mpgu.ru

25.01.2023

Зам. начальника
Управления
делами

С.С. Яковлев

Сведения об официальном оппоненте

по диссертации Ма Лиши «Символизация орнитологических образов в русской лингвокультуре» по специальности 5.9.5 – Русский язык. Языки народов России на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Фамилия, Имя, Отчество .	Огольцева Екатерина Васильевна
Гражданство	Российская Федерация
Ученая степень (с указанием шифра специальности научных работников, по которой защищена диссертация)	доктор филологических наук (10.02.01 – Русский язык)
Ученое звание	доцент по кафедре русского языка
<i>Место работы</i>	
Почтовый индекс, адрес, телефон, веб-сайт, электронный адрес организации	119991, ЦФО, Москва, улица Малая Пироговская, дом 1, строение 1. тел. + 7 (499) 245-03-10, http://mpgu.su/
Полное наименование организации в соответствии с уставом	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет»
Наименование подразделения	Кафедра русского языка
Должность	Профессор
<i>Публикации по специальности и тематике диссертации (7-15 публикаций за последние пять лет, в том числе обязательно указание публикаций за последние три года):</i>	
Огольцева Е.В. Образы «кот», «кошка» и «котенок» в системе устойчивых сравнений русского языка // Русский язык за рубежом. 2022. №4(293). С.47-56. Огольцева Е.В. Словосочетания с образно-компаративной семантикой (к вопросу о связанности лексического значения) // Учёные записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Филологические науки: Научный журнал. 2022. Том 8 (74). № 2. С. 130-148. Огольцева Е.В. Словообразовательные гнезда существительных-наименований водоплавающих птиц: реальное и потенциальное // Актуальные вопросы современной лингвистики: Тихоновские чтения: материалы Международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения проф. А.Н. Тихонова. Ч.1. Елец: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, 2021. С.152-159.	

Огольцева Е.В. Некоторые продуктивные способы трансформации компаративных фразеологизмов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. №2. С.51-67.

Огольцева Е.В. Компонент «дерево» в семантической структуре устойчивых сравнений русского языка // Нефилология. 2021. №25. С.40-50.

Огольцева Е.В., Ли Баохун. «Фон» родного языка при усвоении русских компаративных фразеологизмов студентами-китайцами // Русский язык в условиях би- и полилингвизма: сборник научных трудов. Отв. ред. З.Н. Якушкина. М., 2019. С. 166-172.

Огольцева Е.В. Синонимические ряды в системе устойчивых сравнений русского языка (на материале тематической группы «движение») // Славянские лингвокультуры в пространственном и временном континууме: сборник научных трудов. Гомель, 2019. С.227-231.

Огольцева Е.В. Гендерный аспект анализа устойчивых сравнений русского языка // Филология и культура. 2019. №1. С.86-91.

Огольцева Е.В. «Количественный аспект» объекта образной характеристики в системе устойчивых сравнений // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. №7-2. С. 90-95.

Огольцева Е.В. Компаративное гнездо как система грамматических модификаций образа сравнения // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2019, Вып.3. С. 217-225.

Официальный оппонент

Е.В. Огольцева

Ученый секретарь ФГБОУ ВО МПГУ

Г.И. Никитина

Первый проректор

6 декабря 2022 г.